

СТАТЬИ

УДК 378.147

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОНЛАЙН-ПРОЕКТА X-CULTURE НА РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ

Баранова Т.А., Кобичева А.М., Токарева Е.Ю.

*ФГАОУ «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: baranova.ta@flspbgpu.ru, kobicheva92@gmail.com, tokareva.euy@gmail.com*

Современные работодатели выбирают специалистов с большим количеством развитых навыков для выполнения разноплановых задач. Один из самых востребованных навыков сейчас – это эмоциональный интеллект. В настоящее время университеты стремятся решить эту проблему и развивать эмоциональный интеллект студентов для повышения квалификации будущих выпускников. В нашем исследовании мы изучаем эффективность международного онлайн-проекта X-culture и его влияние на развитие эмоционального интеллекта студентов третьего курса Санкт-Петербургского политехнического университета. Для получения данных мы использовали как количественные, так и качественные данные. Чтобы измерить эмоциональный интеллект (EQ), мы решили использовать модель Emotional Competency Inventory (ECI), немного адаптированную к нашему эксперименту. Итак, мы оценили четыре кластера: самосознание, самоуправление, социальное сознание и управление отношениями. Анализ показал, что все показатели улучшились после участия в проекте X-Culture. Наиболее существенная разница была в результатах следующих показателей: уверенность в себе, адаптивность, управление конфликтами, вдохновляющее лидерство и сотрудничество. Согласно корреляционному тесту, на результаты итогового отчета существенное влияние оказывают все кластеры эмоционального интеллекта, которые подтверждают решающую роль индикатора и важность разработки такого индикатора.

Ключевые слова: контентно-языковое интегрированное обучение, междисциплинарные связи, знание иностранных языков

INFLUENCE OF THE INTERNATIONAL ONLINE PROJECT X-CULTURE ON THE DEVELOPMENT OF THE EMOTIONAL INTELLIGENCE OF STUDENTS

Baranova T.A., Kobicheva A.M., Tokareva E.Yu.

*Saint-Petersburg Peter the Great Polytechnic University, Saint-Petersburg,
e-mail: baranova.ta@flspbgpu.ru, kobicheva92@gmail.com, tokareva.euy@gmail.com*

Modern employers choose specialists with a large number of developed skills to perform multifaceted tasks. One of the most in-demand skills right now is emotional intelligence. Currently, universities are striving to solve this problem and develop students' emotional intelligence to improve the qualification of future graduates. In our research, we study the effectiveness of the international online project X-culture and how it influences St. Petersburg Polytechnic University 3rd year students' emotional intelligence development. To obtain the data we used both quantitative and qualitative data. To measure the emotional intelligence (EQ) we decided to rely on the Emotional Competency Inventory (ECI) model, slightly adapted to our experiment. So, we evaluated four clusters – Self-Awareness, Self-Management, Social Awareness, and Relationship Management. The analysis showed that all indicators were improved after the participation in the X-Culture project. The most significant difference was in the results of the following indicators – self-confidence, adaptability, conflict management, inspirational leadership, and collaboration. According to the correlation test, final report results are substantially influenced by all clusters of Emotional Intelligence that confirm the crucial role of indicator and importance of such indicator development.

Keywords: content and language integrated learning, interdisciplinary links, foreign language competence

Высшее образование выполняет важную социальную функцию. На современном этапе развития общества возрастают требования к качеству подготовки специалистов и уровню сформированности их профессионально значимых качеств, которые во многом закладываются на университетском этапе профессиональной подготовки [1]. Эмоциональная направленность и эмоциональный интеллект как относительно устойчивые личностные характеристики эмоциональной сферы оказывают опосредованное влияние на успешность профессиональной деятельности. Актуальность проблемы интеллекта и некогнитивных атрибутов психического развития определяется прежде всего той ролью, которую

они играют в решении комплекса социальных и индивидуальных психологических проблем человека.

Эмоциональный интеллект является предпосылкой для просоциального и другого позитивного поведения, и его развитие оптимизирует межличностные взаимодействия, о чем свидетельствуют многочисленные исследования. Эмоциональный интеллект в самом широком смысле сочетает в себе способность человека эффективно общаться через понимание эмоций других и способность адаптироваться к их эмоциональному состоянию. Такая способность контролировать себя и грамотно организовать взаимодействие оказывается незаменимой для большинства высококвалифици-

цированных специалистов в наше время. Растущий исследовательский интерес к вопросам эмоциональной, социальной компетентности и профессионального самосознания будущих специалистов в связи с успешностью их деятельности обусловлен социальными тенденциями, происходящими в обществе. В связи с этим проблема изучения эмоциональной сферы, коммуникативных и регуляторных особенностей будущего специалиста в контексте профессионально значимых черт личности является одной из центральных.

В связи с этим растут требования к системе высшего образования и качеству профессиональной подготовки. СПбПУ (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого) проводит различные профессиональные тренинги для студентов разных специальностей, реализует проектную деятельность в учебном процессе, а также организует различные международные программы, способствующие развитию коммуникативных и социальных навыков, определяющих эмоциональный интеллект [2–4]. Например, в течение последних двух лет студенты участвовали в международном онлайн-проекте X-culture, где 8 недель работали в виртуальных командах со студентами из других университетов из более чем 45 стран. Цель проекта – решить кейс международной компании и написать итоговый отчет по выбранному кейсу, который оценивается экспертами проекта, а также руководителями компаний. Общение внутри команды происходит через Skype, электронную почту и различные мессенджеры.

В данной статье мы рассмотрим влияние международного онлайн-проекта X-culture на развитие эмоционального интеллекта у студентов третьих курсов обучения, а также выясним взаимосвязь между компетенциями эмоционального интеллекта и результатами проектной деятельности.

Теоретические основы

Определение эмоционального интеллекта

Эмоциональные переживания – неотъемлемая часть повседневной жизни людей. Такие эмоции, как гордость, гнев и стыд, влияют на переживания. Они определяют поведение, расставляют приоритеты и сообщают другим о нашем настроении [5]. Поэтому неудивительно, что эмоции влияют как на себя, так и на других, когда люди взаимодействуют. То есть эмоции могут быть выражены по отношению к другим, они могут вызывать эмоции у других или могут быть реакцией на эмоции других [6]. Таким образом, во время социальных взаимодействий людям необходимо не только оценивать

и регулировать свои собственные эмоции; им также необходимо отслеживать эмоции своего партнера по взаимодействию, чтобы облегчить взаимодействие и достичь желаемого. Некоторые люди справляются с этим лучше, чем другие, и часть этих индивидуальных различий отражается в эмоциональном интеллекте (EQ) [7].

EQ в целом можно описать как способность или знание воспринимать, понимать и управлять эмоциями [8–10]. Люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта склонны справляться с эмоциями таким образом, чтобы их реакции были социально эффективными, что может помочь им достичь своих целей в различных сферах жизни. Например, эмоции, которые спортивный тренер выражает во время гонки, могут мотивировать и позволить спортсмену выйти на новый уровень результативности. Проявление (то есть выполнение) EQ может даже повлиять на важные жизненные результаты. EQ положительно связан с удовлетворительной социальной жизнью [11, 12], здоровьем [13] и производительностью труда [14, 15].

Методы измерения эмоционального интеллекта

Литературу по EQ можно грубо разделить на два основных подхода, которые различаются своей концептуальной концепцией и измерением EQ [16]. Подход, основанный на способностях, в значительной степени основан на четырехветвевой модели EQ [8, 17]. В этой модели EQ концептуализируется как набор взаимосвязанных эмоциональных способностей, организованных в четыре ветви. Ветви состоят из (1) способности воспринимать эмоции, (2) способности использовать эмоции для облегчения мышления, (3) способности понимать эмоции и (4) способности управлять эмоциями для достижения (межличностного общения) цели. Характерной чертой этого подхода является его измерение с помощью тестов EQ на основе результатов, которые сопоставимы с методом измерения когнитивных способностей. Напротив, подход на основе черт концептуализирует EQ как набор связанных с эмоциями черт и использует инструменты самоотчета для измерения EQ. Этот подход больше похож на исследования, проводимые в области личности.

У обоих подходов есть соответствующее ограничение. Ученые обычно используют глобальные оценки EQ, которые маскируют уникальную роль EQ, сфокусированного на себе (работа с эмоциями самого себя), по сравнению с EQ, ориентированным на других (работа с эмоциями других).

Однако недавние исследования показывают, что EQ, ориентированный на себя, особенно важен для сохранения здоровья, тогда как EQ, ориентированный на других, особенно способствует социальным результатам и производительности [18–20]. Еще одно ограничение использования глобальных оценок заключается в том, что они четко не раскрывают различные этапы обработки эмоции. Однако в реальной жизни эмоцию нужно сначала оценить, прежде чем ее можно будет регулировать [14].

Материалы и методы исследования

В исследовании приняли участие студенты третьего курса Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, прошедшие курс интегрированного обучения в 2018 и 2019 гг. (N = 123). Студентам 19–20 лет. Группы состояли из 77 девочек и 46 мальчиков. Для получения данных использовались как количественные, так и качественные данные (табл. 1). Чтобы измерить эмоциональный интеллект (EQ), мы решили полагаться на модель Emotional Competency Inventory (ECI). Итак, мы оценили четыре кластера: самосознание, самоуправление, социальное сознание и управление отношениями. Чтобы получить результаты по 18 компетенциям, которые составляют 4 кластера, мы провели 2 онлайн-опроса для двух групп студентов (до и после онлайн-проекта) и глубокие интервью со случайными студентами (N = 12). Кроме того, мы использовали записи завершенных экспертных оценок в онлайн-проекте и результаты заключительных отчетов студентов. Все результаты были изучены и сопоставлены, чтобы выявить эффект от международного онлайн-проекта.

Эта статья основана на следующих исследовательских вопросах:

1. Играет ли онлайн-проект «X-culture» важную роль и способствует ли развитию эмоционального интеллекта (EQ) студентов?

2. Имеют ли значительное влияние показатели самосознания, самоуправления, социальная осведомленность и управления взаимоотношениями на результаты итогового отчета студента?

Для анализа описательной статистики использовались t-критерий Стьюдента для парных выборок и тест корреляции Пирсона.

Результаты исследования и их обсуждение

Самосознание

Анкета в онлайн-системе Moodle. Кластер самооценки включает три компетенции: эмоциональную осведомленность, точную самооценку и уверенность в себе. Для определения показателей развития компетенций студентов мы провели онлайн-опрос, который включал 12 вопросов по каждой компетенции. Онлайн-опрос проводился дважды, до и после проекта X-Culture. Результаты, измеренные по 10-балльной шкале Лайкерта, представлены в табл. 2.

Анализ показал, что все показатели улучшились после проекта X-Culture. Наиболее существенная разница была в результатах показателя «Уверенность в себе». Существенная разница в показателях означает, что международный онлайн-проект оказал большое влияние на студентов. Согласно тесту Стьюдента разница по такому показателю, как «Эмоциональная осведомленность», не была значимой.

Самоуправление

Анкета в онлайн-системе Moodle. Кластер «Самоуправление» содержит шесть компетенций: эмоциональный самоконтроль, прозрачность, адаптивность, достижения, инициативность и оптимизм. Опрос проводился дважды, до и после проекта X-Culture, и включал 18 вопросов, определяющих уровень развития каждой компетенции. Результаты, измеренные по 10-балльной шкале Лайкерта, представлены в табл. 3.

Таблица 1

Методы сбора данных

Показатели	Способ сбора данных	Тип данных
Самосознание	Онлайн-опрос	Количественная
	Интервью	Качественная
Самоуправление	Онлайн-опрос	Количественная
	Интервью	Качественная
Общественное признание	Оценка сверстниками в онлайн-проекте	Количественная
Управление отношениями	Оценка сверстниками в онлайн-проекте	Количественная
Итоговые результаты отчета	База данных проекта X-culture	Количественная

Таблица 2

Описательная статистика (индикаторы самосознания учащихся)

Показатели	Опрос	Результаты (среднее значение)	Стандартное отклонение	Коэффициент Стьюдента
Эмоциональная осведомленность	До проекта	6,5	0,71	1,31
	После проекта	6,6	0,77	
Точная самооценка	До проекта	6,3	0,8	3,4**
	После проекта	6,8	0,79	
Самоуверенность	До проекта	6,9	1,01	6,42**
	После проекта	7,8	0,95	

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Таблица 3

Описательная статистика (показатели самоуправления студентов)

Показатель	Опрос	Результаты (среднее значение)	Стандартное отклонение	Коэффициент Стьюдента
Эмоциональный самоконтроль	До проекта	6,5	0,71	2,31*
	После проекта	6,7	0,77	
Прозрачность	До проекта	6,3	0,8	7,9***
	После проекта	7,3	0,79	
Адаптивность	До проекта	6,9	1,01	6,42***
	После проекта	7,8	0,95	
Успех	До проекта	7,3	0,87	1,89
	После проекта	7,4	0,88	
Инициатива	До проекта	7,8	0,94	1,91
	После проекта	7,9	0,9	
Оптимизм	До проекта	6,7	0,89	3,2**
	После проекта	7,2	1,07	

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

По критерию Стьюдента разница между показателями «Прозрачность» и «Адаптивность» была значительной (уровень значимости был установлен на 0,001). Эти результаты можно объяснить тем, что к концу проекта студенты чувствуют себя увереннее, поскольку знают, чего ожидать и что делать.

Интервью студентов

Для более глубокого изучения развития компетенций самосознания и самоуправления мы провели полуструктурированное интервью со случайными студентами ($N = 12$). Интервью состояло из 10 вопросов и дальнейшего свободного обсуждения. Каждое интервью длилось примерно 40 минут. Интервью проводилось в конце проекта, но до выставления итоговых оценок, чтобы исключить влияние оценки на ответы учащихся. Ответы студентов записывались с их добровольного согласия. Респондентам было предложено ответить на 10 вопросов:

1. Опишите свое эмоциональное состояние во время участия в проекте. Как из-

менилось ваше эмоциональное состояние во время работы над проектом?

2. Какие эмоции вы испытывали чаще?

3. Какие эмоциональные всплески с этим были связаны?

4. Что помогло вам восстановить эмоциональное равновесие?

5. Сталкивались ли вы с проблемами контроля собственных эмоций? Если да, то как вы решили эти проблемы?

6. Как ваше участие в проекте повлияло на вашу самооценку?

7. Повлияло ли ваше эмоциональное состояние на продуктивность проекта?

8. Были ли у вас конфликты с другими участниками проекта?

9. Проявляли ли вы или другие участники проекта эмоциональную сдержанность?

10. Считаете ли вы, что участие в проекте положительно повлияло на ваше эмоциональное состояние?

Анализируя ответы студентов об их эмоциональном состоянии во время работы над проектом, выяснили, что большинство (79%) респондентов испытывали

подобные эмоции. Самая распространенная эмоция в ответах студентов – тревога. Студенты отметили дискомфорт, вызванный тревогой на разных этапах проекта. Оценив ответы студентов, мы составили график, показывающий количество студентов, испытывающих тревогу за данный период времени (рис. 1). Поскольку студенты не оценивали уровень тревожности в числовом выражении, мы использовали параметры «высокий уровень тревожности», «средний уровень тревожности» и «низкий уровень тревожности».

График показывает, что все студенты испытывали тревогу. В ходе интервью была объяснена данная эмоциональная реакция: студенты ранее никогда не участвовали в международных проектах. Следовательно, новизна формата обучения, необходимость активного участия, самостоятельного принятия решений и общения на иностранном языке стали причиной беспокойства студентов. Однако студенты различаются по сопротивляемости стрессу, что выражается в разных уровнях тревожности в группе. 75% респондентов испытывали тревогу в начале проекта в связи с новизной формата обучения. В середине проекта уровень тревожности зависел от успешности работы в проекте, а именно: налаженное общение с иностранными участниками, разработанный план работы, активное участие в проекте. Следовательно, те, кто активно работал в середине проекта (и взаимопонимание между участниками было достигнуто), испытывали минимальную тревогу. В свою очередь, особенно обеспокоились те студенты, которые не смогли наладить работу к середине проекта. Практически все студенты к концу проекта испытали умеренный уровень тревожности, так как основная деятельность группы была завершена,

участники проанализировали полученные данные и подвели итоги.

Общественное признание

Члены команды оценивали друг друга каждую неделю во время участия в проекте X-Culture. Идея этих оценок – собрать ценные данные, которые можно использовать в различных исследованиях. Кроме того, эти оценки помогают выявить тех студентов, которые работают и вносят свой вклад в проект, и тех, кого следует исключить из команды.

Для нашего исследования мы используем оценки первой и последней недель проекта, которые определяют следующие компетенции: сочувствие, осведомленность и обслуживание в организации, а также управление отношениями ориентации. Результаты, измеренные по 5-балльной шкале Лайкерта, представлены на рис. 2.

Результаты показывают положительную тенденцию в разработке индикаторов социальной осведомленности. По оценкам других участников проекта, у студентов чаще всего разрабатывается такой показатель, как управление служебно-ориентационными отношениями. Это означает, что в ходе проекта студенты научились успешно вести себя и взаимодействовать с членами своей команды.

Управление отношениями

Для определения уровня развития управления взаимоотношениями студентов мы также используем оценки первой и последней недель проекта, которые определяют следующие компетенции: развитие других, вдохновляющее лидерство, катализаторы изменений, влияние, управление конфликтами, командная работа, и сотрудничество. Результаты, измеренные по 5-балльной шкале Лайкерта, представлены на рис. 3.

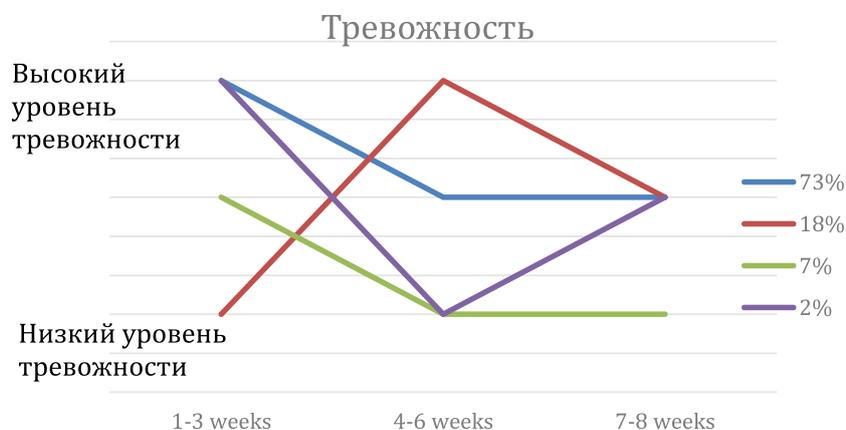

Рис. 1. Уровень тревожности

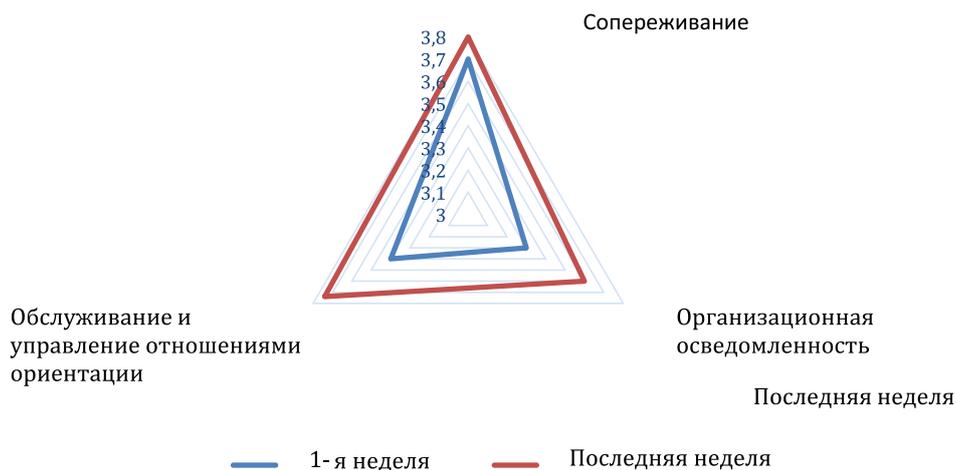

Рис. 2. Индикаторы социального признания

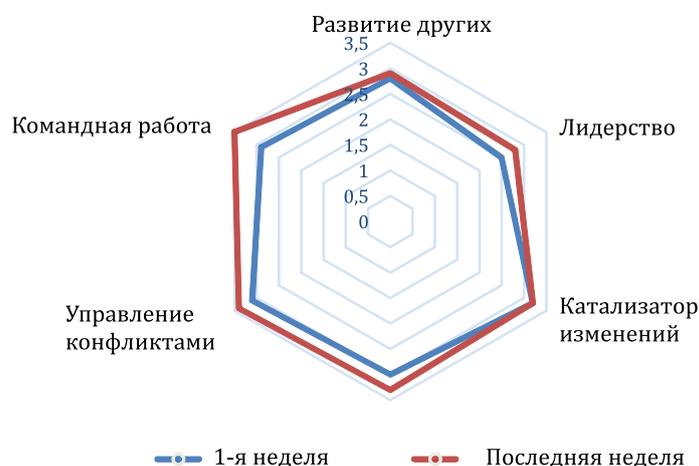

Рис. 3. Индикаторы управления взаимоотношениями

Согласно оценкам сверстников, студенты значительно развили следующие компетенции: управление конфликтами, вдохновляющее лидерство, влияние и командная работа, а также сотрудничество. Самая большая разница была в показателях командной работы и сотрудничества, что подтверждает влияние онлайн-проекта X-Culture в особенности на эти навыки.

Корреляционный анализ

Мы провели корреляционный анализ, используя количественные результаты четырех кластеров: Самосознание, Самоуправление, Социальное сознание и Управление отношениями, а также результаты итогового отчета всех студентов, принявших участие в исследовании. Корреляционный анализ показывает взаимозависимость между четырьмя важнейшими показателями, отражающими уровень развития эмоционального интеллек-

та учащихся. Нашей основной целью было подтвердить влияние уровня EQ студентов на их конечные результаты в международной проектной деятельности. Полученные нами показатели представлены в табл. 4.

Согласно полученным результатам проанализированные нами показатели имеют положительную корреляцию. Наиболее сильную взаимосвязь наблюдается между такими показателями, как «Управление взаимоотношениями», «Результаты итогового отчета» и «Социальная осведомленность». Связь между «управлением отношениями» и «самосознанием», а также между «социальной осведомленностью» и «самоуправлением» довольно слабая. Также можно отметить, что на «Итоговые результаты отчета» существенное влияние оказывают все кластеры эмоционального интеллекта, подтверждающие решающую роль индикатора и важность разработки такого индикатора.

Таблица 4

Корреляционный анализ показателей EQ и результатов итогового отчета студентов

	Самосо- знание	Само- управление	Общественное признание	Управление отношениями	Итоговые результаты отчета
Самосознание	1				
Самоуправление	0,24*	1			
Общественное признание	0,22*	0,15	1		
Управление отношениями	0,13	0,18	0,53***	1	
Итоговые результаты отчета	0,21*	0,21*	0,37**	0,42***	1

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$.

Заключение

Образовательные учреждения реагируют на современные вызовы рынка труда. Поскольку работодатели в настоящее время ищут работников с широким спектром развитых компетенций, эмоциональный интеллект становится показателем, который необходимо развивать во время обучения в университете. После анализа научных работ было выявлено, что развитие эмоционального интеллекта необходимо современному обществу в связи с изменениями в общении, методах групповой работы и способах решения поставленных задач [8–10]. Также признана актуальность развития эмоционального интеллекта в раннем возрасте, особенно в подростковом [21, 22]. Изученные научные работы показали нам необходимость поиска наиболее эффективных способов развития эмоционального интеллекта у студентов, чтобы после окончания учебы выпускники могли найти достойную работу, а работодатели – способных работников. Рассмотрев различные типы образовательных технологий, мы выбрали проектную деятельность, поскольку она развивает большое количество навыков, формируя между ними взаимосвязь и усложняя обучение [23–25]. Также стоит отметить, что эмоциональный интеллект оказывает особое влияние на результативность проектной деятельности. Наше исследование проводилось на базе международного онлайн-проекта X-culture.

Чтобы определить эффективность использования этого проекта для развития эмоционального интеллекта, мы решили опираться на модель Emotional Competency Inventory (ECI) и адаптировали ее к нашему эксперименту. Таким образом, мы оценили четыре кластера: самосознание, самоуправление, социальное сознание и управление отношениями. Все результаты были изучены и сопоставлены, чтобы выявить эффект международного онлайн-проекта.

Исследование показало, что участие в международном онлайн-проекте X-culture способствовало развитию эмоционального интеллекта. Таким образом, по результатам анализа можно сделать вывод, что у студентов повысились уверенность в себе, самооценка, приспособляемость к новым условиям и оптимизм. Все это связано с тем, что к концу проекта студенты чувствовали себя намного комфортнее в групповой работе и проектной деятельности, а также чувствовали себя увереннее, поскольку они получили новый опыт и усваивали принципы работы. Для более глубокого анализа мы использовали экспертную оценку студентов. Согласно данным, студенты научились вести себя и общаться в рамках проекта. Особое влияние на формирование лидерских качеств, командной работы и разрешение конфликтных ситуаций оказало участие студентов в проектной работе. Таким образом, они совершенствовали навыки эффективного общения, распознавания собственных и чужих эмоций, а также контроля над своими эмоциями.

По результатам корреляционного анализа было выявлено, что развитие всех показателей эмоционального интеллекта оказало существенное влияние на конечный результат проектной деятельности. Мы пришли к выводу, что развитие эмоционального интеллекта целесообразно для улучшения навыков командной работы и проектной деятельности. Следовательно, профессионалы с такими навыками более успешны в своей карьере. Таким образом, мы рекомендуем использовать международный онлайн-проект X-Culture в высших учебных заведениях.

Список литературы

1. Baranova T., Kobicheva A., Olkhovik N., Tokareva, E. Analysis of the Communication Competence Dynamics in Integrated Learning. Anikina Z. (eds) Integrating Engineering Education and Humanities for Global Intercultural Perspectives. IEEHGIP 2020. Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 131. Springer, Cham, 2020. DOI: 10.1007/978-3-030-47415-7_45.
2. Кобичева А.М., Баранова Т.А., Токарева Е.Ю. Повышение мотивации студентов направления «Реклама и связь

с общественностью» в процессе предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 1. С. 136–140.

3. Kobicheva A., Safonova A. Specialists' Training by Integration of the High School and Business Structures. E3S Web of Conferences, Vol. 164, 12016, 2020. DOI: 10.1051/e3sconf/202016412016.

4. Baranova T.A., Kobicheva A.M., Tokareva E.Y. The impact of Erasmus program on intercultural communication skills of students. E3S Web of Conferences, Vol. 164, 12013, 2020. DOI: 10.1051/e3sconf/202016412014.

5. Мони́на Г.Б. Развитие эмоционального интеллекта // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2009. № 2 (24). С. 144–155.

6. Шабанова Т.Л., Тарабакина Л.В. Исследование эмоциональной зрелости у студентов педагогического вуза // Вестник Мининского университета. 2018. № 1 (22). С. 13.

7. Дробышевская И.В. Сравнительное исследование особенностей эмоционального интеллекта и самоотношения у студентов профессий социальной сферы в период обучения в вузе // Вестник БГУ. 2012. № 1 (1). С. 212–217.

8. Mayer J.D., Salovey P. What is emotional intelligence? P. Salovey, D. Sluyter (Eds.), Emotional development and emotional intelligence: Educational implications, Basic Books, New York, 1997. P. 3–31.

9. Степанов И.С. Психологические факторы становления эмоционального интеллекта // Вестник ЮУрГТТУ. 2012. № 11. С. 205–217.

10. Рыжов Д.М. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2012. № 1–2. С. 142–147.

11. Lopes P.N., Brackett M.A., Nezlek J.B., Schütz A., Sellin I., Salovey P. Emotional intelligence and social interaction. Personality and Social Psychology Bulletin. 2004. Vol. 30. P. 1018–1034.

12. Schutte N.S., Malouff J.M., Bobik C., Coston T.D., Greeson C., Jedlicka C., Wendorf G. Emotional intelligence and interpersonal relations. The Journal of Social Psychology. 2001. Vol. 141. P. 523–536.

13. Martins A., Ramalho N., Morin E. A comprehensive meta-analysis of the relationship between emotional intelligence and health. Personality and Individual Differences. 2010. Vol. 49. P. 554–564.

14. Joseph D.L., Newman D.A. Emotional intelligence: An integrative metaanalysis and cascading model. Journal of Applied Psychology. 2010. Vol. 95. P. 54–78.

15. O'Boyle Jr E.H., Humphrey R.H., Pollack J.M., Hawver T.H., Story P.A. The relation between emotional intelligence and job performance: A meta-analysis. Journal of Organizational Behavior. 2011. Vol. 31. P. 788–818.

16. Юрьева О.В. Эмоциональный интеллект и особенности самоактуализации личности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 1. С. 55–65.

17. Vesely Maillifer A., Udayar S., Fiori M. Enhancing the prediction of emotionally intelligent behavior: The PAT integrated framework involving trait EI, ability EI, and emotion information processing. Frontiers in Psychology. 2018. Vol. 9. P. 1078. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.01078.

18. Кустова А.В. Эмоциональное лидерство как фактор совершенствования управления человеческими ресурсами // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 3. С. 240–246.

19. Белоконь О.В. Эмоциональный интеллект и феномен лидерства: эксперимент «Строим вместе» // Психология. Журнал ВШЭ. 2008. № 3. С. 137–144.

20. Комарова А.И. Социальный и эмоциональный интеллект: кросскультурное исследование // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2011. № 5. С. 30–35.

21. Thapar A., Collishaw S., Pine D.S., Thapar A.K. Depression in adolescence. Lancet. 2012. Vol. 379 (9820). P. 1056–1067.

22. Song L.J., Huang G., Peng K.Z., Law K.S., Wong C., Chen Z. The differential effects of general mental ability and emotional intelligence on academic performance and social interactions. Intelligence. 2009. Vol. 38. P. 137–143. DOI: 10.1016/j.intell.2009.09.003.

23. Knutson J., Bitz I. Project Management: How to Plan and Manage Successful Projects. AMACOM Div. American Mgmt Assn., 1991. P. 123–126.

24. Poór J., Dr. Kollar C., Szira Z., Taras V., Varga E. Central and Eastern European Experience of the X-Culture Project in Teaching International Management and Cross-Cultural Communication. Journal of Intercultural Management. 2018. Vol. 10. P. 5–41. DOI: 10.2478/joim-2018-0001.

25. Volodarskaya E.B., Grishina A.S., Pechinskaya L.I. Virtual Learning Environment in Lexical Skills Development for Active Vocabulary Expansion in Non-Language Students Who Learn English. 2019 12th International Conference on Developments in eSystems Engineering (DeSE). Kazan, 2019. P. 388–392.